

Капитан сказал: переговоры или что-то в этом роде, просто чепуха, почему вы относитесь к этому серьезно?

В салоне самолета было тихо, а за иллюминатором сверкал бескрайний Млечный Путь, древний и безмолвный. Йом не мог не считать собственных вдохов, и слушать звук трущихся о джойстик белых перчаток капитана.

Темные волосы ниспадали на плечи капитана, завязанные сзади в небрежный хвост, открывая бледные округлые уши, на которых тускло виднелись шпильки в форме золотых листьев, что было далеко от его обычного неброского вида.

Йом глубоко вздохнул.

— Нервничаешь?

— Все в порядке.

Линь Цзинье все так же не оглядываясь сказал:

— Извини, что пришлось тебя в это втянуть, Тебар — альфа с самым высоким рейтингом на моем корабле, но он лишь едва-едва А-. Очень немногие адъютанты главного корпуса имеют рейтинг ниже А, так что если бы я взял его, это увеличивало бы шансы быть разоблаченными нашим противником.

Йом на мгновение замялся:

— Вы... не возражали против того, чтобы на обратном пути пойти в обход и с энтузиазмом согласились подбросить нашу группу до нужного порта, вы... уже подготовились к такой ситуации?

Линь Цзинье не ответил ему, в это время он смотрел на мониторы, которые показывали, что враг все еще держит свое слово, их окружающее построение медленно рассеялось, а также втянуло поле щита, позволяя транспортнику 927 связаться с флагманом маршала в планетарном кольце.

Но малые корабли, летящие вне зоны действия щита, сами по себе не могли ни с кем связаться — иначе они прослушивали бы каналы противника.

— Приготовься, мы скоро приземляемся, — внезапно предупредил Линь Цзинье.

С этими словами он встал и впихнул несколько окоченевшего Йома в кресло пилота, затем уселся сам сзади и снова принялся серьезно пристегивать себя.

Он был привязан, как подарочная коробка, симметрично и дотошно со всех сторон.

Флагманский корабль повстанцев был невелик, чуть меньше транспортника 927, но Йом нервничал так, словно собирался войти в пасть бездны. К счастью, его обучение в военном училище превратилось в мышечную память, и корабль плавно затормозил.

Он прислушался к ровному, неглубокому дыханию человека позади него и бессознательно стал намного спокойнее.

Это был флагманский корабль одного из лидеров повстанцев нового поколения, командора Лэндона.

Внезапно он догадался, что хочет сделать капитан.

Люк корабля медленно открылся, и первым вниз спрыгнул высокий молодой альфа, пара острых глаз быстро окинула взглядом помещение, его тело было сильным и мускулистым, но повстанцы, пришедшие встретить их, лишь усмехнулись.

Планетарные легионы Федерации были главной силой, да, но политики никогда не отпускали военную мощь полностью, и на большинстве звездолетов первыми лейтенантами были так называемые молодые элиты, которых хотели обучить знатные семьи. Они талантливы, но в глазах повстанцев они просто молодые солдаты, выросшие в тепличных условиях и не видевшие крови даже несколько раз.

Неопытный и неуверенный, они смотрели на Йома и думали, что даже их альфа уровня С сможет его одолеть.

Капитан охраны повстанцев, стоявший на взлетной полосе, сменил позу, нетерпение ясно читалось в каждом его движении. Он заглянул в кабину, фыркнул и доложил Лэндону по связи:

— Ну и ну, этот симпатичный молодой господин уже три минуты отстегивает ремень безопасности.

— Все омеги такие неженки, — сказал кто-то.

Только тогда Линь Цзинье неуверенно вышел, на маленьком челноке не было трапа, поэтому Йом поднял руку, чтобы он мог опереться, как это сделал бы настоящий омега, чтобы спрыгнуть вниз. Он попытался забыть, что другой человек легко управляет звездолетом вручную.

Тот спрыгнул вниз и пару раз пошатнулся в очень естественной и реалистичной манере, и ему помог удержаться на ногах Йом, который стоял рядом с безразличным лицом, но его руки дрожали.

Повстанцы, ожидавшие их, переглянулись, и капитан отряда хмыкнул и сказал:

— Очень сладко, словно кусочек торта.

— Следи за словами! — сердито закричал Йом.

Мужчина не воспринял это всерьез:

— У него почти началась течка, почему бы ему честно не остаться дома? К тому же я просто похвалил его за хороший запах.

Его взгляд скользнул по такому же защитному браслету на руке Йома, и он усмехнулся:

— Да, Федерация надела на каждого из вас по кольцу, и ты даже не отреагировал на такого милого омегу, стоящего рядом.

Другой повстанец резко остановил невежливое поведение своих коллег:

— Прекратите это дерьмо, его превосходительство командир уже давно ждет. Пожалуйста, передайте оружие нам на хранение, оно будет возвращено вам после окончания переговоров.

Это было ожидаемо, Йом передал оружие и сказал, как учил его капитан:

— Вы слишком многое просите, так что позвольте напомнить вам, что главные орудия "Цзинье" все еще наведены на ваш корабль.

Подразумевалось, что даже обезоружив его они не смогут сделать ничего, что бы там они не захотели. Йом изо всех сил старался не показать свою слабость — даже если транспортник 927 где-то достал квантовую пушку, ее нельзя было использовать без полномочий командира подразделения первой линии.

Повстанец проигнорировал его угрозы и посмотрел на Линь Цзинье.

Линь Цзинье спокойно развел руками:

— У меня нет оружия.

Капитан бросил на него взгляд и махнул рукой, из-за спины вышла женщина-бета-медик и шагнула вперед, осматривая одежду Линь Цзинье.

Когда она коснулась его рук, женщина заметно замешкалась, отступила назад и что-то прошептала на ухо капитану охраны, взгляд капитана упал на правую руку Линь Цзинье, а мужчины вокруг него угрожающе подняли оружие.

— Пожалуйста, снимите перчатки.

Линь Цзинье поджал губы и нерешительно тихонько спросил:

— Я обязательно должен их снять?

— Мы не хотим ничего делать с омегой, — прищурился глаза, ответил капитан охраны, — Но мне нужно обеспечить абсолютную безопасность его превосходительства командующего, поэтому я не против причинить кому-то немного боли. И, чтобы вы знали, мы не такие, как альфы вашей Федерации, каждый из которых носит собачий ошейник.

Омега напротив него слегка склонил голову, казалось, немного обеспокоенный, и медленно стянул перчатку с левой руки, обнажив длинные белые пальцы и ограничивающий браслет на запястье, настолько тонкий, что он выглядел как украшение. Чистые округлые кончики пальцев осторожно коснулись правого запястья, после чего он стиснул зубы и стянул перчатку, когда повстанцы начали проявлять нетерпение.

Под белой перчаткой не было спрятано никакого оружия, это был всего лишь механический протез.

Альфа капитан поднял бровь, протез не был уродливым, напротив, он больше походил на произведение искусства, серебристо-белый металлический корпус, переплетенный тонкими и изящными золотыми украшениями и линиями, словно витиеватая резьба в стиле рококо, каждый сустав был изысканно изящен, и, как и сам человек, он выглядел хрупким предметом.

— Можем ли мы пойти к вашему командиру сейчас? — Выражение лица омеги стало немного холодным, казалось, он был недоволен.

Глаза повстанца оторвались от протеза:

— Пожалуйста, проходите, командир ждет вас в приемной.

Бета-женщина также прошептала, когда Линь Цзинье проходила мимо:

— Извините, я не ожидала этого.

Безусловно, увечье было плачевным, но в том, как молодой человек старался выглядеть безучастным, отчаянно пытаясь сохранить свой изящный темп ходьбы, была еще более хрупкая красота.

Даже капитан, сделавший первоначальное замечание, прекратил свое нарочитое поддразнивание.

Когда они подошли к двери в гостиную, повстанец, ведущий их, вдруг поднял руку и удержал Йома.

— Что это значит? — сердито спросил Йом.

Повстанец ответил:

— Пожалуйста, поймите, что его превосходительство командующий желает встретиться с вашим представителем один на один.

Йом подсознательно ответил:

— Как я могу это допустить!

Повстанцы ничего не сказали, вместо этого Линь Цзинье также оглядел их и вежливо улыбнулся:

— Ваша сторона — принимающая, мы будем делать то, что нам говорят, и я уверен, что его превосходительство Лэндон, знамя сопротивления, не сделает ничего, выходящего за рамки протокола переговоров.

Дверь открылась и закрылась, отделяя от него нервно выглядящего Йома.

<http://bllate.org/book/15644/1398438>